

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ГРИГОРЬЕВ

**ЮРИЙ
ГРИГОРЬЕВ -
СВЕТ И ТЕНИ**

Юрий Александрович Григорьев

Юрий Григорьев – Свет и тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67870815

Аннотация

В книгу входят пять небольших сборников стихотворений, написанных автором в конце прошлого века. Публиковались раньше на моей странице в интернете. Надеюсь, они понравятся любителям поэзии и странникам.

И с т о к и

Человек – художник,
Но таланты – разные.
Или, может, разные
У каждого глаза?
И один рисует
Мостовые грязные,
А другой мечтает
Звезды рассказать.

Нарисую радугу,
Значит, – будет радость,
Нарисую солнце,
Значит, – будет свет.
Вот живу и радуюсь,
А много ли мне надо?
На один вопрос
Всего один ответ.

—

Как мы часто, беда,
Забываем о том,
Что ушедшие дни
Не оставят следа,

Что уже никогда
В опустевший твой дом
Не вернутся они –
Молодые года.

Что-то кончилось в ночь,
Если пусто в дому.
В окна свет фонаря
Ненавязчиво льётся.
И не в силах помочь
Я себе самому,
Может, всё это зря –
Что стихами зовётся?

Это просто усталость,
Бессонная ночь.
Упадают минуты,
Часами убитые.
Это ранняя старость,
Нам уже не помочь, -
Мы довольные, сонные,
Тихие, сытые...

Как мы любим себя,
Лишь себя одного
Почитая за бога,

Но боги – не смертны.
И свободу любя,
Мы боимся того,
Что такая дорога
Потребует жертвы.

Сколько искренних чувств
Мы пустили на дно,
Но любили гадать
И вздыхать о судьбе.
Из великих искусств
Мы успели в одном –
Научившись лгать
Самому лишь себе.

Но что толку в таком
Оправданье своём –
Это старую боль не излечит.
И годам вопреки
Мы в душе – старики,
Так безвольны поникшие плечи.

А часы всё спешат –
Неужели не лень?
Сколько там до рассвета осталось?
Словно древний обряд,

Начинается день -
Остаётся усталость.

—

Когда утомлённое солнце,
Роняя скупые лучи,
Усталую голову клонит,
И меркнет, как венчик свечи,

Когда угомонятся птицы,
И смолкнут шаги под окном,
Когда тишина притаится
Под каждым поникшим кустом,

Детишек разложат по койкам,
Бороться со сном им невмочь,
Тогда осторожно, спокойно
На землю спускается ночь.

Обнимет она и оближет
Холодные звёзды свои,
И станут как будто бы ближе,
Как будто бы ярче они.

Проверит она и оглянет

Прямые ряды фонарей,
И в тёмные окна заглянет,
И в щели закрытых дверей.

Пройдётся по комнатам тихим,
Плащом своим черным шурша,
И сны всем раздарит такие,
Какие желает душа.

В любой уголочек пролезет,
Но только займётся рассвет,
Она незаметно исчезнет;
Проснёшься – её уже нет.

—

Не говорите о погибшем – был!
Неправда, что герои умирают.
Их яркий свет горит, не догорает.
Они средь нас, а не в плену могил.

Не надо слез и пышных погребений,
Оставьте их остывшие тела.
Они в мечтах грядущих поколений
Творят свои великие дела.

—

Над бурной волною, над пеной морскою
Кораблик усталый плывёт.
Затерянный богом, заброшенный роком,
Он берег далёкий зовёт.

Охрип и простужен, покой ему нужен
Хотя бы на пару деньков,
Чтоб парус исправить и мачту поставить,
Усталых сменить моряков.

Но ветер крепчает, кораблик качает,
И тучи нависли вдали.
Но он ещё верит, что выплывет берег,
Кусочек желанной земли.

А тучи всё ближе, а тучи всё ниже,
А волны всё выше и злей.
О борт его бьются и злобно смеются, -
Но храбрый кораблик смелей.

Он любит ненастье, не верит в несчастье,
Он жаждет неистовых волн,
А штормы лихие – родная стихия
Для тех, кто отвагою полн.

Пусть трусы трясутся – они не спасутся,
Узнают дорогу на дно.
Бессмертье не каждым, но только отважным,
И самым бесстрашным дано.

Лишь тем, кто упрямо – упорно и прямо
Дорогу сумел проложить.
Сквозь бури морские, земные, любые
Пронёс свою жажду жить.

—

Кто в ответе за все, что я сделать не смог,
Кто осудит коль я промотаюсь?
И не люди, поверьте, и даже не бог, -
Только сам я с собой рассчитаюсь.

Что мне чьи-то суды – юридический вздор,
Лишь бы совесть моя не солгала.
У меня свой судья, и свой прокурор,
И один приговор трибунала.

Если что-то не так, необдуманный шаг,
Разве сердце своё оболгать мне?
Не поверит ведь сердце, сожмётся в кулак,

И не знать мне страшнее проклятья.

Будет боль всех больней, будет пытка невмочь,
Будут ночи казаться веками.
Будет сердце блевать чёрной кровью в полночь, -
Эти раны не лечат стихами.

Не сбежать от себя – быются мысли в силке,
Только в чёрную реку забвенья.
Лишь бы совесть моя не осталась в строке, -
Вот тогда не снести мне презренья.

—

Былых веков
Забывшие преданья
Встают передо мной, как наяву, -
Материков
Скупые очертанья,
Шесть кораблей таинственных плывут.

Когда-нибудь,
Наверное, причалят
Они к другим великим берегам.
Передохнуть,
Послушать крики чаек,

И снова в путь – послушные богам.

Давно ли мы,
Горящими глазами,
Мечтали о солёных парусах.
Но в дни зимы
Мы растеряли сами
Тепло души и веру в чудеса.

Кого винить,
И стоит ли тревожить
Забытых чувств остывшие угли?
Порвалась нить
И можно подытожить, -
Ушли без нас большие корабли.

И мы теперь
Уже не те, что прежде,
И не глядим, как в омут, в небеса.
Закрыта дверь
К несбывшейся надежде -
Без нас под ветром стонут паруса.

У нас в глазах
Уже не плещет море,
Мы далеки от мачт и якорей.

Но на губах
Мы ощущаем горечь -
То горький привкус преданных морей.

—

Я знаю:
Солнце – жёлтая звезда,
Из самых, может,
завалиющих.
Бывают меньше
иногда,
Но большие –
гораздо чаще.

С Полярной,
может быть, звезды
Какой-то
индивид
Сквозь стёкла
толстые трубы
Глазёнки
проглядит –

Найди, попробуй,
разберись

В небесной
кутерьме,
Ту точку тусклую,
что жизнь
Дала
тебе и мне.

И также,
как сегодня нам,
Бессменно
день за днём
Дарила жизнь
иным векам
Немеркнущим
огнём.

Туда, попробуй,
докричи, –
Назад
сто тысяч лет,
Ласкались
мягкие лучи,
Струился
ясный свет.

Где я лежу –

к земле припал,
Сквозь толщу
бытия,
Быть может,
мамонт загорал –
Счастливым,
как и я.

И тот же свет,
назло ночам,
По зеркалу
луны,
Чтобы глаза
любимых нам
В ночи
были видны.

И чудо вечное –
рассвет,
Чтоб новый день
взарить.
Небесных красок
буйный цвет
Нельзя
не полюбить.

Я знаю:
Солнце – жёлтая звезда,
Из самых, может,
завалящих.
Но, значит,
это – ерунда,
И нам не надо
звёзд горящих,

Как-будто больше
смысла нет –
Слепить глаза
и жечь живое.
Да здравствует
великий свет,
Который создал
нас с тобою!
1985

=====

С к и т а н и я

"Все дороги ведут к человеку."
Экзюпери

Я с детства был идеалист,
Но не был идеальным.
Казалось, я – плохой артист
В спектакле гениальном.

С тех пор я сильно преуспел,
Изверившись во многом,
На мир с презрением глядел,
Себя считая богом.

Но с глаз упала пелена,
И вот, неммым укором,
Простая истина одна
Предстала перед взором:

Я – человек, подобный вам,
Подобный миллионам,
Я тем же подчинён богам -
Физическим законам.

И так же сердце гонит кровь,
Свершая бытиё,
Страданья, радости, любовь:
Всё ваше – всё моё.

Мне, может, чуточку грустней,

Но в размышленьи строгом -
Быть человеком – поважней
И потрудней, чем богом.

—

Солнце – светит,
Печка – греет,
Птицы песнь поют.
Всякий
Что-нибудь умеет,
Что же я даю?

Травы пахнут
Нам весною,
Радуют цветы.
Каждый
Хоть чего-то стоит,
А мои мечты?

Ветер
Носит звуки песен,
Трели соловья.
Каждый
Чем-то интересен,
Ну а чем же я?

Парус
С океаном дружен -
Скучно одному.
Каждый
Хоть кому-то нужен,
Ну а я кому?

В небе
Ночью светят звёзды -
Тайна бытия.
Каждый
Для чего-то создан,
Для чего же я?

Ночи срок
Часы измеряют,
Утро – по часам.
Каждый
Хоть во что-то верит,
А во что я сам?

Будет вечер -
Я отвечу
На любой вопрос.
А сегодня

Я беспечен -
Не могу всерьёз.

Впрочем,
Если так хотите,
И к словам глухи,
Вот,
Пожалуйста, возьмите:
Вам -
Мои стихи.

—

Хочется жить
С обнажённым сердцем,
Чтобы
Постигнуть суть -
Надо спешить
Захлебнуться бессмертием
Пока
Не окончен путь.

Хочется пить
Не воды из-под крана -
Чистой,
Горной воды.

Чтобы забыть,
Что поздно иль рано
Смоет
Наши следы.

Хочется спать
Под распахнутым небом,
Ясным
Лицом луны.
Чтобы мечтать
И под звёздным снегом
Видеть
Цветные сны.

Хочется стать
Кому-то любимым,
Чтобы
В глаза взглянуть -
И осознать
Себя необходимым,
Нужным
Кому-нибудь.

Хочется верить
Во что-то святое,
Чтобы

Не продешевить
Жизнью своей
И свою мечтою, -
Очень уж
Хочется
Жить.

—

Корабли выходят в океан,
В небеса взлетают вольно птицы.
Я стихи свои, как капитан
Вывожу на чистые страницы.

Что их ждёт – забвенье или путь,
Долгий путь на все ветра открытый?
Удалось ли душу в них вдохнуть,
Или скоро будут позабыты?

Мой корабль не слушает рулей,
Как закон, судьба неумолима.
Нас несёт к неведомой земле
Тёплое течение Гольфстрима.

—

В мире много чепухи,
Но и толк немалый.
Тот, кто выдумал стихи,
Был хороший малый.

Он конечно же был прав,
Не лукавил с нами.
Что не выразишь в словах -
Выскажешь стихами.

Важный строй мудрёных слов -
Для ума понятней.
Лёгкий ритм задорных строф -
Для души приятней.

Если мы душою скисли,
Что для нас из них уместней?
Да, слова – рождают мысли,
Но стихи – рождают песни.

—

Здравствуй, Пушкин!
Толстый томик,
Тёмный переплёт.
Тесен нынче

Твой-то домик,
Скован мысли взлёт.

Как же
Это получилось?
Можно ль,
Не греша,
Чтобы здесь вот
Поместилась
Вся его душа?

Как смогли
Её измерить,
Начертать её?
Можно верить
И не верить,
Только это -
Всё.

Это всё,
Что нам осталось,
Время -
Ловкий вор.
Это мало,
Но не малость,
Если

До сих пор

Листик

Тоненькой бумаги

Жжёт

Мои глаза.

Что там

Колдуны и маги, -

Вот где

Чудеса!

Пушкин!

Вы конечно живы,

Не права молва.

Все слова

О смерти лживы,

Если мысль -

Жива.

Смерти

Это не подвластно -

Душу

Волновать,

Так легко

И так прекрасно

К жизни

Воспевать.

Как завидую
Я, люди,
Пушкину сейчас -
Мы умрём,
А Пушкин будет
Жить
И после нас!

—

Улица бурной рекою текла -
Шумела, звенела, звякала.
Девочка в беленьком платице шла,
Девочка шла и плакала.

Мимо огромных и важных домов,
Гордых витрин магазинов,
Ярких афиш и зелёных садов
Боль свою проносила.

Мимо – как будто с ума сошли,
В клубах зловонного дыма
Мчались машины, а рядом шли
Люди весёлые – мимо.

Кто за покупками, кто погулять,
Третий же вечно в делах.
А девочка – что ж? – по ней не видать,
Разве что слёзы в глазах.

Но это ведь надо взглянуть в глаза!
Вздвогнуть чужой бедой,
Остановиться и тихо сказать:
– Девочка, что с тобой?

Надо ведь прямо в глаза взглянуть,
Сердцем помочь готов.
Чтобы нечаянно не оттолкнуть
Фальшью неискренних слов.

Может быть, эта вот боль не всерьёз,
Может, не раны болящие.
Но разве же легче тогда от слёз? -
Если они настоящие.

Разные люди – весёлый и важный,
Старый и молодой,
Мимо проходят спокойные, – каждый
Занят самым собой.

Видно, так было и будет вовек -
Что мы дурнее что ль?
Правильно мыслим – чужой человек,
Значит – чужая боль.

Кто-то из них оглянулся назад,
И дальше пошёл – забыто!
Люди,
У вас же открыты глаза!
Стало быть
Сердце
Закрыто?

Улица бурной рекою текла,
Шумела, звенела, звякала.
Если б хоть каплю людского тепла,
Разве бы девочка плакала?

—

Тени призрачных видений,
Шорох тишины,
Шёпот ветра, лист осенний
В серебре луны.

Дальше – белая дорога,

Мёртвая река,
Ожидание, тревога,
Смутная строка.

Откровения и страха
Станный переплав.
Призрак Чёрного Монаха,
Тихий шелест трав.

Облака на звёздном море
Медленно плывут.
Где-то радость, где-то горе -
Там или же тут.

Непонятное нас манит,
А простое – злит.
Чтобы в призрачном тумане
Плыли корабли.

Нам бы крылья, мы бы рады -
Выше облаков.
Нам не надо то, что рядом,
Надо – далеко.

Чтобы можно было верить,
А не просто – знать.

Чтобы где-то новый берег
В мире открывать.

Чтоб зашли мы не случайно
В этот звёздный дом.
Чтобы жизнь была, как тайна,
Тайна – от и до.

—

Если бы я был птицей,
Я б крыльями мерял небо,
На землю взирая гордо
С своей голубой высоты.

Если бы я был рыбой,
Плескался бы в волнах моря,
Скитался б в его просторах
И счастлив был им одним.

Если бы я был зверем,
Бродил бы тропой лесною,
Мне был бы знаком и дорог
И запах земли, и вкус.

Но я – человек, и в сердце

Сплетаются три стихии,
С огромной, как мир, любовью,
Врываясь в мои стихи.

—

Всё теперь отошло, отболело,
Как последний берёзовый лист,
Жёлтой бабочкой наземь слетело
Всё, что ждали и не дождались.

Затоптались в осеннюю слякоть
Свежесть листьев и свежесть надежд.
Будет небо промозглое плакать
И деревья стоять без одежд.

Вновь усталость выходит наружу,
И душа теперь просит покой.
Словно в зимнюю, мёрзлую стужу
Замело её снежной пургой.

Только где-то сквозь иней оконца
Огонёчек от свечки блеснул.
Словно память ушедшего солнца,
Словно вера в другую весну.

—
Твоя улыбка
Предназначена не мне,
Твои шаги
Стихают, удаляясь,
И звонкий смех твой,
В шуме растворяясь,
Рассыпался,
Как звон монет.

Да, ты ушла.
Напрасно сердце ловит
И не находит
Твой чудесный взгляд.
Но голос мой
Тебя не остановит,
Как много лет,
Как много лет назад.

Я – виноват,
Но горькое сознание
Своей вины
Не возвратит мечты.
Я – не с тобой,
И не со мною – ты,

И бесполезным
Будет ожиданье.

А ты уходишь
Лёгкою походкой,
И думаешь,
Конечно, о другом.
Ему ты будешь
Редкою находкой.
Но я не брошусь
За тобой вдогон.

Я не сберёг любовь,
Я не сберёг.
Я потерял
Её, -
И не найти.
А мне никто
Её не возвратит,
Как невзначай
Забытый кошелёк.

—

Я сегодня одинок,
Звёзды – так далёки.

Вот и пали на листок
Ломаные строки.

Не завидую себе,
Хоть и не жалею.
Все, что надо по судьбе,
Я переболею.

Это юная заря
Подарила детям
Веру в то, что мы не зря
Проживём на свете.

Ты гори моя звезда
Весело и колко.
Я не буду никогда -
Это слишком долго.

Я уйду, когда восток
Запыляет ало.
На доверчивый листок
Сердце отрыдало.

И в насмешку над собой,
Над сгоревшим чувством,
Зарифмую свою боль,

Назову искусством.

И отправлюсь налегке
В дальние пределы.
Пусть горит в моей строке
Все, что отгорело.

Вот ещё один восход
Заревой улыбкой -
Это солнце к нам плывёт
Золотую рыбкой.

—

Я не могу
Найти покой,
Покой
В душе моей изрытой
Тоской
Неясною
И тайною мечтой
Не позабытой.

Я звёздам поверял смешные грёзы,
Искал ответ, взывая к небесам,
На странные, нелепые вопросы,

Которых я порой пугаюсь сам.

Но видно я напрасно ждал ответа
От ночи мудрой и хмельного дня,
От гор высоких и от ветра -
Они не слышали, не слушали меня.

—

— Как часто я порой ночной,
Устав от суеты земной,
Мечтая сделать путь короче,
В траве, в песках, в степной пыли
Ложился на постель земли
Под чёрным одеялом ночи,
И счастлив был тогда заснуть,
Но грусть мою теснила грудь.
И звёзды в тайной вышине
Как будто говорили мне:
— Не спи, встряхни усталость дня,
Взгляни меня, меня, меня
И ты постигнешь мудрость ночи.
Так день безумственно хохочет,
И солнца свет глаза слепит,
И мысли тень его бежит.
Но только ночью в час бессонный

Увидишь мир величья полный,
И тайны вечной и простой,
И чистой, будто смех ребенка,
Открытое лицо...

– Ты прав.

Лишь ночью слышен шёпот трав
Под лёгкой лаской ветерка,
И времени бежит река,
Гоня небрежно волны вдаль.
И только светлая печаль,
Как будто вечность пред тобой
Взирает с тайною мольбой,
Глазами звёзд, на этот мир,
В котором народились мы
Для цели ясной и простой,
Но за тщедушной суетой
Забытой нами...

– Как же быть?

Ведь так легко о том забыть.
И перед взором гордых звёзд
Мы не роняем горьких слёз.
Отмерив день – отсель досель,
Спешим в уютную постель.
И странный шёпот тишины
Не потревожит наши сны.
И не встревожит нашу жизнь,

Сомненьем схваченная, мысль.

—

Зачем я лгал себе?
Я был беспечен.
Я жил в мечтах,
А жизнь бежала прочь.
А мне казалось -
День мой будет вечен,
Но вечной оказалась
Только ночь.

Из тьмы веков,
Как искорка мгновенна,
Взметнулась ввысь
Моя смешная жизнь,
Не озарив
Пустынный мрак Вселенной,
Не подарив
Векам грядущим мысль.

И, не согрев
Теплом ничьи ладони,
Бесследно канет
В полуночной мгле.

И память обо мне,
Как ветром пыль, разгонит -
Не то, чтоб в мире,
Даже на Земле.

—

Опять мечусь,
Роняя средь сомнений,
Среди торжеств
Дешёвой суеты,
Обрывки чувств,
Обломки вдохновений, -
Великого
Ничтожные черты.

Как нелегко
Поймать руками свет.
Обычный свет,
Который дарит день.
Рукою – хлоп,
Накрыл его,
Но – нет,
Глядишь,
А под ладонью -
Только тень.

—
Есть музыка в стихах,
Пленительно и страстно
Меня влечёт она
В своё святое царство.

Мне слышится
В них тихий ропот волн,
И говор звёзд,
И мягкий шёпот ветра.
Какой волшебник
Так удачно свёл
В них мудрость тьмы
С безумством света?

Есть музыка в словах,
Наполненных движеньем
Души, парящей
На крылах мечты.
И счастлив тот,
Кто может с упоеньем
Забиться на минуту откровеньем
Простой,
Но величавой красоты.

Но как связать
Безумные мечтанья
И безотчётный,
Безответный страх
Перед холодным
Равнодушьем мирозданья,
Где тяжкий груз
Нечеловечьего страданья
На хрупких
Человеческих плечах?

Как сладостно
Без всякого усилия
Взлететь мечтой,
Сбежав от суеты.
Но если жизнь
Ломает эти крылья,
Как больно падать
С этой высоты!..

—

И не то,
Чтобы грусть какая,
Отболелось -

И я доволен,
И не стон,
А воронья стая
Разлетелась
Над голым полем.

Снова лёд
По весне растает сам,
Но поэта
Одно тревожит:
Всё уйдёт,
Может, это останется?
Только это
Остаться может.

—

Стихи -
Они лишь тогда стихи,
Когда они -
Откровение,
Когда
От одной простой строки
Меняется
Настроение.

И всё,
Что всего лишь миг назад
Казалось
Нам в сером цвете,
Теперь -
Оторви от стихов глаза -
Увидишь
В ином свете.

Окажется,
Мир – не такой уж пустой,
И нужно
Мечтой дорожить,
И сердце
Защемит от мысли простой:
Как это прекрасно -
Жить!

А если не так...
То я – виноват.
Наверно,
В хмельной тоске
Своей души
Бриллиантовый клад
Бездарно
Пропил в кабаке.

—

А люди становятся звёздами,
Они для бессмертия созданы,
Им холод могильный нелеп.
Есть истины прочные, вечные,
Они, как и мир, бесконечные -
Такие, как солнце и хлеб.

Я верую в утро великого дня,
С которым растают сомненья,
И всё, что тревожит сегодня меня,
Найдёт в нём своё воплощенье.
Всё станет понятно и просто, и всем
Воздастся в нём полною мерою,
А страхи и тени исчезнут совсем,
И в это вот утро – я верую.

—

Разметалась печаль, развеялась
По весне золотыми зорьками.
Отмечталось – не жаль, отверилось -
Не рыдаю слезами горькими.

Всё проходит – и грусть, и радость.
Не завидуйте благополучным.
Всё проходит, и пусть – не надо.
Неизменное будет скучным.

—

Не зубрите, милые, -
Сердцу не прикажется.
Всё, что зазубрили вы, -
Ерундой покажется.

Всё, что не исполнится,
Не заставишь силою.
А стихи припомнятся,
Если сердцу милые.

Сердце не откажется
Красотой заполнится,
Что на сердце ляжется,
То само запомнится.

—

Небо усыпано гроздьями звёзд,
Месяц притих, озабочен.

Полное светлой печали и грёз
Вечное таинство ночи.

Льётся в окно моё тающий свет,
Далью сокрытых миров.
Где-то в себе заключая ответ
Тайны мирооснов.

Глядя на небо, я чувствую вечность,
Там среди звёздных полей
Я забываю про быстротечность
Крохотной жизни своей.

—

О чём молчишь
Листок бумаги?
Поведай мне,
Ведь мы вдвоём.
Не забрели
Слова-бродяги
На поле белое
Твоё.

Пока ты робко-
Белоснежный

В своей нетронутой
Красе
Какие мне сулишь
Надежды,
Как будто знаешь
Тайны все.

Тебе неведомы
Сомненья
И все загадки -
Так легки,
Когда в порыве
Откровенья
Бегут слова
Из-под руки.

И вижу я
Сквозь белый листик
Напев
Пленительных стихов,
Слова
Величественных истин
И тайны
Всех мирооснов.

Ты, словно океан,

Безбрежен,
Хранишь сокровища
На дне.
А взор твой чист
И безмятежен
Безмолвьем
Отвечает мне:

Не торопись
Стихом случайным
Марать лицо
Моих страниц.
Пока я чист -
Я символ тайны,
Моё величье
Без границ.

Но только тронь
Меня -
И что же?
Исчезнет тайна
В тот же миг,
И ты поймёшь
Насколько ничтожен
Тот смысл,
Что ты во мне

Постиг.

—

Кто-то верит в чудеса,
Кланяется богу.
Я же верю в небеса,
В дальнюю дорогу.

Верю ветру в бурный час,
Солнцу утром ясным,
И во все, что без прикрас
Просто и прекрасно.

В знойный полдень, в звёздный миг,
В гомон птичьих песен.
Мне, быть может, этот мир
Тем и интересен,

Что огромный и немой,
Тайный, многолицый,
Он при всем при этом – мой,
Я – его частица.

В этом мире нет гостей,
Что не говорите,

Я своей Вселенной всей
Полноправный житель.

Ни с чудес, ни колдовством
Не возьмёшь превыше.
Мне весь мир – огромный дом
С звёздами на крыше.

Кто-то ж верит в чудеса,
Богу шлёт молебны,
И не знает, что он сам -
Родственник Вселенной.

—

Хорошо быть сильным и красивым,
Не жалеть весны короткий срок,
Выделяться, как строка курсивом,
Средь обычных, неприметных строк.

Хорошо быть ловким и приятным,
Не дружить с угрюмою тоской,
И взамен цветам, уже примятым,
Рвать другие властной рукой.

Хорошо быть умным и учёным,

Говорить мудрёные слова,
И считать постыдным и никчёмным
Всё, с чего кружится голова.

Отрицать сомнения и страхи,
Не болеть ни телом, ни душой,
А потом в конце упасть на плахе
И шепнуть губами – хорошо!

—

Ласковая, нежная -
Что же ты молчишь?
Вьюгою заснежило
Ветреную тишь.

Помнишь ли, любимая,
Домик на юру,
В комнате малиновый
Запах поутру.

Мудрые и глупые,
Милые слова.
Ласковые губы
Я ль не целовал,

Я ли не заглядывал
В синие глаза,
Я ли не загадывал
И не рассказал.

Было это, не было -
Кануло, как сон.
Смыло это небо
Палевым дождём.

Ветры поразвевали
В зарево степей
Всё, во что мы верили, -
Где оно теперь?

Старое пророчество,
Сказанное вновь:
На два одиночества
Делится любовь.

—

Как в мир отпуская на волю раба,
Дала мне поэзия светлое счастье.
Поэт – не профессия, это – судьба.
Над этою страстью рассудок не властен.

Как в синее море идут корабли,
И в даль уплывает приветливый берег,
Так я покидаю пределы земли, -
Гонимые жаждою новых Америк.

Зачем же явились мы, если не с тем,
Чтоб с неба срывать эти звёздные кисти?
Как душно в плену свежебеленных стен,
Как скушно в объятиях азбучных истин.

Я знаю, что многие пишут стихи,
И многие даже довольно умело.
Поэзия – это одна из стихий,
Здесь надо, чтоб каждое слово горело.

Движение губ – это: быть иль не быть.
Вся жизнь от начала – суровой дилеммой.
И слово вплетается в прочную нить,
Чтоб каждая строчка звучала поэмой.

И отдан приказ поднимать якоря,
И в грудь парусов ударяется ветер,
И хочется верить, что вовсе не зря
Мы подняли флаг на рассвете.

1986

=====

Н о ч н ы е с т и х и

"Здесь тишина цветёт и движет
Тяжёлым кораблём души ..."

А. Блок

Это -
Стихи не для света.
На дне
Ночной тишины -
Ночные песни,
Безумье поэта,
Его бессонные сны.

Не тем,
Кто живёт
По календарю,
И телом здоров,
И душою – очень.
Не тем,
Этим я говорю:
– Спокойной ночи!

Но если день
Отгорел дотла
И не принёс тепла;
Но если ночь холодна,
Пуста,
И ты заболел,
Устал, -

Возьми,
Прикоснись, -
Словно с болью боль,
Хочу говорить
С тобой.

—

Из неясной мечты
И отчётливой боли
Воздвигают мосты
И возводят соборы.

Кто сказал, что – легко,
Победивших не судят?
Это в зданье веков
Кирпичи наших судеб.

Даже если устал,
Не уронишь себя ты.
Наши души – хрусталь,
Наши помыслы – святы.

Из высоких надежд,
Если в даль оглянуться,
Загорелся мятеж
Мировых революций.

Но из древних веков
К нам приходит поверье
О бессмертья стихов,
Зародившихся вчерне.

Это выше всех правд,
Мы – хранители клада.
Троя рушится в прах,
Но стоит Илиада.

И судьбе своей впредь
Я не ставлю условий.
Всё равно где гореть -
На костре или в слове.

—
Не суди, не зови, — это канет едва
Ты коснёшься руками, — а силы нет.
Ах, откуда, откуда такие слова
Ты достал удивлённо красивые?

Опалённая даль, утаённая в них,
Не из книг — по стихийному бедствию.
Это — ты, или ты — это только двойник?
Но любого из них я приветствую.

Не спеши, — это был озарённых дорог,
На рассвете упавшая в души тех,
Кто устал от тревог, не предсказанных в срок,
Оглянувшись на то, что вы рушите.

Не за то, что ты смел, не за то, что красив,
Это было бы кстати, но нет — и нет.
Об одном, об одном ты меня попроси -
Ах, оставьте мне песни неспетые.

Чтобы рушилось в них то, что молча кричит,
Где обуглены краски, и слово то,
Оголённое в суть изначальных причин,
И высокое небо расколото.

—
От маленьких штучек и мелких идей
За дальнюю даль уходя,
Я вижу идущих по небу людей
Сквозь сети сплошного дождя.

От робкого счастья в плену непогод,
Где стонешь во сне от ран,
Пусть грозы-ненастья взорвут небосвод,
И ветер пойдёт на таран.

Мы малые дети великих сил
В начале крутых дорог.
И тот, кто нас всех сюда пригласил, -
Не крашенных досок бог.

Не тот, кого предавали друзья,
Не раз, не два и не пять.
Тот, которого знаю я,
Не дал бы себя распять.

Довольно лукавить, – ведь под лицом
Героев картонных драм,
Сговорчивых памятью подлецов,

Улыбчивая дыра.

—

Я долго блуждал среди сказок и снов,
Вся жизнь моя – вроде неловкой кражи.
Но дай мне сказать эти несколько слов,
Которые больше никто не скажет.

Каждое утро неповторимо,
И пусть привычка – забвенью чуду,
Но жажда сердца неутолима -
Я верил, верую, верить буду

В это жадное утро и в это
Задорное ржанье степных коней,
В этот весёлый костёр рассвета
На горизонте встающих дней.

Пусть рассмеются в лицо неверы,
Но если я встану – прямой и гордый,
Тесными станут земные меры,
Камнями лягут под ноги горы.

И если законы для всех одни,
Я вовлечён в мировое движенье,

И звёзды, как другу, мне шлют огни, -
Они ощутили моё притяженье.

Так пусть настаёт роковое число, -
У каждого дня эта ночь на страже.
Но дай мне сказать эти несколько слов,
Которые больше никто не скажет.

—

Зверь выходит на тропу
Желтолунной ночью,
Смотрит в звёздную толпу,
Молча когти точит.

Издалека – перезвон
Поздних колокольцев.
Ох, последний перегон
Пьяных богомольцев.

Чёрной тенью через темь,
Воздух рвя кусками,
Ком когтей и челюстей
Догоняет сани.

Страх – от головы до пят,

Крест целуют богу.
Кони рвутся и храпят -
Зверь заходит сбоку.

Ах, ты блажь – смешная жизнь!
В рай катитесь души.
Чёрной кровью захлебнись
И землёй закушай.

С неба катится луна,
Звёзды строят глазки.
Жизнь – одна и смерть – одна,
Остальное – сказки.

—

Я шёл извилистой, трудной тропой.
Мой путь был нелёгок и так далёк.
Песню мою подними и пропой,
Кто шёл вдалеке от торных дорог.

Мне то же солнце светило вдали,
Но ветры иные мне били в грудь.
Нагнись и жажду свою утоли,
И, уходя, обо мне забудь.

Мне каждый из вас всех богов родней,
Я сердцем любому готов помочь.
Ведь зарево наших коротких дней
С обеих сторон окружает ночь.

—

Всё призрачно так,
Всё так странно,
Так хрупко,
Что кажется – тронь,
И хлынет
Глубокая рана
Горячею кровью
В ладонь.

И страшно,
Что так безучастна
Безмолвная
Звёздная высь, -
Оправдана
Или напрасна
Моя
Неуклюжая жизнь?

Осмыслен я

Или случаен? -
Мы молим ответ
У ночи.
И сами
Себе отвечаем,
А ночь
Почему-то молчит.

—

Я верю в несказанные слова,
А также в несбыточные мечты.
И знаю, что все, кого целовал,
Иное любили во мне, чем ты.

Что было любовью, что так звалось,
И кануло вскоре – я берегу
И помню, как запах твоих волос,
Как сладкую горечь горячих губ.

А были мечты – как снега чисты.
Ты знаешь сама, и теперь видней -
Любовь не уходит, уходишь ты,
И таешь в тумане тех первых дней.

Нас учат, что сердце – простой мотор,

И мудрые люди нам говорят,
Что лучше совсем позабыть про то,
Чего нет в учебниках и словарях.

А я не забыл, что связал с тобой,
А я вспоминаю твои черты,
И старая быль вырастает в боль
За веру в несбыточные мечты.

—

А в степи – воронье, воронье,
А в лесу – глухари до зари.
Назови всё былое враньём
И надеждой меня озари.

Ты приходишь ко мне из ночи
И тихонько стучишь в окно.
Я походку твою изучил,
Как седой музыкант семь нот.

Подойди, прикоснись рукой,
Не оставь от забот следа.
Я красивой тебя такой
Никогда ещё не видал.

На лице твоём – чёрный флёр,
На губах твоих – алый цвет.
Я желаю тебя, как вор,
Я молюсь тебе, как поэт.

Мы не станем ронять слова,
Мы уйдём в голубую ночь, -
Там, где сонно шепчет трава,
И слова не в силах помочь.

Дай ладони прижать к вискам -
Это может быть только бред.
Я такую, как ты искал
Все сто тысяч прожитых лет.

А глаза твои – синь озёр,
Но рука твоя холодна.
Я – бродяга и фантазёр,
Замечтавшийся у окна.

—

Были зимы длинными,
Были вёсны ласковы,
Полегли былинами,
Закружились сказками.

И в глаза рассветные
Покатались искрами
Эти дни приветные,
Эти ночи быстрые.

Где на плечи майские,
На густую прозелень
Голубую мантию
Принесли, набросили.

И цветы рассыпали,
И сказали – надо так.
Чтоб цвели под липами
На весенний паводок.

От вина душистого
Захмелели головы,
Потому что мы с тобой
Молодые смолоду.

—

Догорают свечи,
Догорю и я.
Что никто не вечен,

Догорюю я.

Голубое небо,

Чистая вода.

Может, я и не был, -

Никогда.

1987

=====

О с т р о в

Я – остров, затерянный средь океана.

И волны его мой ласкают песок,

И ветер его бередит мои раны,

И молнии болью пронзают висок.

Я – остров, далёкий и вечно пустынный,

Где парус чужой не займёт горизонт,

Где бродит сурово лесами густыми

Душа моя – хмурый босой Робинзон.

Он знает, где кроются тайные клады,

Зарытые здесь с неизвестных времён.

Но даль океана – надёжней ограды,

Но серое небо – хороший гримёр.

И часто, безумной тоскою объятый,
Обводит он взором простор голубой,
И в злобе швыряет горстями дукаты
В крутой, обжигающий пеной прибор.

—

Где вторит море песнь свою,
Дробясь о грудь скалы высокой,
У самой бездны на краю
Стою с печалью одинокой.

Вздымайся круче пенный вал,
Ударь в лицо солёный ветер
Далёких стран, где не бывал,
А только бредил на рассвете.

В своих мечтах я был с тобой,
Я был крылатым альбатросом,
Я наблюдал суровый бой,
Который задал ты матросам.

Нырял в пучину облаков,
Следил, как в море тонет солнце,
Играл судами рыбаков,

Индонезийцев и японцев.

И если вновь печален я,
То потому, что слишком рано
Из детских снов мечта моя
Легла на сердце сладкой раной.

—

На краю Вселенной – дом.
В этом доме мы живём.
Дом, как дом, – уютный, тёплый.
Белый иней лёг на стёкла.
За окном трещит мороз,
Добродушно, без угроз.
Вьются белые снежинки
За стеклом, как на картинке
В переплёте строгих рам.
Мир разделен пополам.
Здесь тепло, а там – иначе,
Вот что стены в доме значат.
На столе горячий чай,
Вещи, стулья невзначай
Развалились по квартире -
Так уютно в этом мире.
Всё понятно – что, зачем.

Нет вопросов, нет проблем.

А ночами в тишине,
Еле слышно на стене
Бьют часы неторопливо,
Добродушно и лениво.
Перестукивают в такт -
Тик-так, тик-так...

Почему же мой взгляд
Окном заморожен?
Там же холод до слез,
Там же путь запорошен.
Нет друзей у меня среди волков,
И звёзды меня не согреют -
Сами из облаков
Выглянуть не посмеют.
Что же
Дороже?
Январская вьюга,
Ветер,
Лицо остудивший порошок.
Ну почему,
Почему, почему же
Взгляд мой окном заморожен?

Солнце запуталось в проводах,
Птицы его клюют.
Где, в каких ещё городах
Найду я себе приют?

Ветер развеялся в поле во ржи,
Кланяться ей велит.
Даже от самой маленькой лжи
Сердце моё болит.

С ветки на ветку порхнул воробей,
Глупенький дуралей!
Если б меня научили летать,
Стал бы я так скакать?!

В небе ни облачка, только синь,
Так бы вот взял и взмыл.
Вот и ищу, у кого бы спросить:
Дайте мне пару крыл!

—

Это кажется только случайным -
Всё случается неспроста.
Это солнечными лучами

Проясняется высота.

Не случайно печален вечер
В жёлтом свете твоих окон,
Не случайны слова и встречи -
Всё объемлет один закон.

В этом мире, простом и сложном,
Ложный взгляд или ложный шаг
Объяснить непременно можно,
Оправдать не дано никак.

Не случайны дожди в июле,
Не случайны твои слова,
Не случайны шальные пули -
Это кто-то обосновал.

Всё случается не случайно,
Всё случается неспроста.
Почему же душа печальна
И, как брошенный дом, пуста?

—

Душа стареет понемногу,
Душа молчит и копит сны,

И собирается в дорогу,
Не веря запахам весны.

Остановись на полминуты,
Поговорим о пустяках,
О где-почём, о что-как будто,
О нашей жизни и стихах.

Как устаёшь от лёгких песен,
От бодрых маршей и шутих,
Как, неумел и бесполезен,
Ты мнёшь в руках ненужный стих.

А помнишь – сны цветные снились,
И ветер книгу дней листал,
И первые стихи ложились
На белое лицо листа.

Всё это было, было, было.
Легло на дно черновигов.
И недописанных стихов
Больное сердце не забыло.

И струны трогая гитары,
И плавя воск свечи на стол,
Душа поёт о чём-то старом,

О чём-то вечном и простом.

—

Мы капли дождя
На мгновенье полёта,
И краток наш путь
От небес до земли.
Мы станем ручьём,
Где сольём наши души,
Ручьи потекут
И сольются рекой.
А бурные реки
Шумят горделиво,
Но к устью стихают
В предчувстве залива
И канут, вливаясь
В седой океан.
И дальше закон
Непреложный свершится,
Согретый могучим,
Всесильным лучом,
Отдаст океан
Наши души частицей,
Чтоб вновь им коротким
Пролиться дождём.

И всё повторится,
Опять повторится,
Но будут иными
Те капли дождя.
Так сменятся
Действующие лица.
Всё будет,
Не будет – меня и тебя.

Мы капли дождя
На мгновенье полёта.

—

Всё пройдёт – и проходит уже,
Опадая листьями, стихами.
Только ветер гуляет в душе,
Как в пустынном, заброшенном храме.

Никогда ни о чём не жалеть -
Так желанно и так невозможно.
Знать, судьба мне в пути умереть,
Занесённому пылью дорожной.

—

Нет ничего труднее простоты -
Она всегда подобна озаренью.
Она придёт строкой стихотворенья
И воплотит бесстрашные мечты.

И не впервой уже сжигать мосты,
И за спиною только дым и пепел.
О, как нам не хватает простоты!
Улыбки детской свет лучист и светел.

И я хочу увидеть снова мир,
Где места нет обидам и тревогам,
Где вольный ветер по прямым дорогам
И свет звезды, прозваньем Альтаир.

—

Для человека жизнь и смерть
Неразделимы век от века.
И вечна эта круговерть,
Коль вечно племя человека.

Пусть звёзды в гордой вышине
На нас с презрением взирают,
Мне не завидно, грустно мне -
И звёзды тоже умирают.

И если вечен этот мир,
Не отличить секунд от века -
Равно ничтожен краткий миг
И гордых звёзд, и человека.

—

Ночь.
Усталым приносит покой,
Злобным -
Заботу чёрную,
А сердцу,
Израненному тоской,
Дарит надежду
Вздорную.

Наверно,
В такую ночную тишь
Рифмуют стихи сонета.
Зачем,
Зачем неверно стучишь
Глупое сердце поэта?

Зачем
Поднимаешь глухую боль

С тёмных глубин души?
Видишь -
На дне твоя любовь
Мёртвая лежит.

Милая!
Вот и ты далеко.
Может, опять где-нибудь
Звёздное небо
Парным молоком
Льёт на тебя Млечный Путь.

—

Вот этот мир – любви и силы полный,
Он в суету, как в веру, погружен.
И нас несли невидимые волны,
И каждый был в другом отображён.

Тогда я взял надёжный, крепкий посох
И, бросив дом, пустился в пыль дорог.
Мне повстречался сто один пророк -
Никто не разрешил моих вопросов.

Я заходил в большие города -
Там много бледных, нервных и усталых.

У их богов седая борода,
И у младенцев лица, как у старых.

А в деревнях по избам – образа.
Глаза вождей или святых суровы.
А по полям – где люди, где коровы.
Их можно спутать, глядя в их глаза.

Я ничему теперь не удивлюсь,
И от моих пророческих скитаний
Остались у меня лишь Wanderlust
И чёрный кот, распухший на сметане.

—

"Молчи, скрывайся и таи..."

Я принимаю твой совет,
Но сердце внемлет своеволю.
Так дай ещё один ответ -
Как жить с несказанною болью?

Как говорить не те слова,
И, улыбаясь из-под маски,
Как принимать чужие ласки,
Чужие губы целовать?

А если нету сил молчать?
А если сил осталось столько,
Что хватит только закричать?

—

Я возвращаюсь в царство трав,
В немое кладбище камней,
И голос вечного костра
Вновь обращается ко мне:

– Смешно ли, что же ты искал?
Чем дорожил в стране людей?
Что может быть прочнее скал
И ненадёжнее идей?

Здесь все загадки решены
И в вечный мир открыта дверь.
Ты слышишь голос тишины?
Ты понял счастье теперь?

Я отвечаю не спеша,
Века проходят между слов:
– Была чиста моя душа,
Хоть много было в ней узлов.

Сомнений горестный удел -
Тяжёлый груз моей души.
Я не свершил великих дел
И дум высоких не свершил.

Как много было мне дано
В груди небесного огня!
Погас огонь и лишь одно
Ещё теперь томит меня.

Я видел свет высоких звёзд,
Одна из них – светлее всех.
Я с ней делил и горечь слёз
И радости весёлый смех.

Мы говорили с ней о том,
О чём положено молчать, -
О самом чистом и святом,
Что в детстве снится по ночам.

И смерти мне неведом страх -
Но только светлая печаль.
Прощай высокая сестра!
Коснись меня иглой луча.

--

Ты ушла -
Мы все туда уходим.
Говорят, там тишь и благодать.
И круговорот существ в природе
Можно объяснить и оправдать.

Но понять нельзя,
Нельзя поверить,
Что душа растает, словно дым,
Что исчезнут люди, птицы, звери,
Все, кто жил и умер молодым.

Старятся глаза, стареют руки,
Но душа бессмертна навсегда.
Мы с тобой в непрощенной разлуке
Не навеки -
Только на года.

--

Молчание небес
пророчит лёгкий жребий -
забвенье и покой,
как жаждала душа.

Но если я – такой,
и долго жил греша,
в мечтах о чудесах,
о зрелищах и хлебе.

Но если долог день,
а ночь ещё длинней,
и в сумерках свеча
колышет хор теней.

А ты уже идёшь
по млечной полосе,
где звёздные костры
горят, не догорают,
и веришь,
что никто не умирает,
никто не умирает насовсем.

1988

=====

С л о в а

"В начале было Слово,
И Слово было у Бога,
И Слово было Бог."

Евангелие от Иоанна.

"– Что читаете, милорд ?

– Слова, слова, слова..."

Гамлет, Шекспир.

Не надо говорить слова.

От слов у всех у нас усталость.

А всё, что есть, – такая малость,

Что просто кругом голова.

Наверно, каждый будет прав,

Когда прикинут и рассудят,

Что мы не властны в вихрях судеб,

А только вид разумных трав.

В мечтах потерянных людей

Я находил осколки смысла.

Но люди свято верят в числа,

И в то, что счастье их в труде.

А с неба смотрит звёздный Бог

И улыбается устало.

Он тоже чувствует, что – мало,

И тоже смотрит на порог.

Нам остаются только сны,
Всё остальное – так непрочно.
Как тело тишины полночной
Под тусклым фонарём луны.

—

Весна не радует уже.
На сердце копится тревога.
В себя заглянешь, а в душе -
В душе пустует место Бога.

В пустынный храм моей души
Без стука в дверь заходит вечер,
И ветер задувает свечи,
Как будто кто-то так решил.

Остыло сердце на ветру.
Дороги канули в тумане.
И мысль о том, что я умру,
Уже и радует, и манит.

И странно даже: быть-не быть?
Неужто это было важно?
Любить достаточно однажды.
Но страшно – быть и не любить.

—

Уйти бы в монастырь,
Да биться лбом о камень.
Душа моя – пустырь,
Поросший сорняками.

Молиться день и ночь
Неведомому Богу.
Просить его помочь
И указать дорогу.

Коптит моя свеча
В твоём высоком храме.
И кровь не горяча,
И плесень под стихами.

Но стынут на губах
Холодные молитвы,
И режет сердце страх,
Больнее острой бритвы.

Сегодня я – один,
А завтра – и того нет.
Куда не уходи,

Смерть всё равно догонит.

Простил своим врагам,
Пусть мне простится тоже.
Молился всем богам -
Вдруг кто-нибудь поможет.

—

Не жёг свечей,
Не шёл в святые двери,
И не склонял
В поклонах головы,
А просто жил,
И просто втайне верил
В бессмертие зверей,
Деревьев и травы.

—

Рвётся тугая нить
Натянутая давно.
Не о чем говорить,
Всё уже решено.

Времени злая плеть

Бьёт по сухим глазам.
Некогда умереть,
Вдарив по тормозам.

Всякое слово – ложь,
Искреннее – вдвойне.
Ты всё равно убьёшь
Меня на этой войне.

—

Дождь прошёл на мягких лапах,
Словно кот по гаражу.
Расскажи, о чём ты плакал.
Я не расскажу.

Снежных гор высокий ветер
Залетал в моё окно.
Расскажи мне, как на свете
Жить заведено.

Что поют, о чём тоскуют,
Исполняя ремесло.
Видел ли страну такую,
Где всегда светло?

Где смеются и не плачут,
Проклиная злую боль.
Только веруют в удачу,
Только ждут любовь.

Ты летал в такие дали,
Ты бывал в иных краях.
Может, где-нибудь видали -
Где любовь моя?

У неё седые пряди
И усталые глаза.
И сгоревшие тетради
Двадцать лет назад.

—

Чудеса ещё бывают,
Только их не признают.
Но во сне душа живая
Узнает мечту свою.

Удивительные звери
Заходили в мои сны.
Открывали лапой двери,
Становились у стены.

А диковинные птицы
Пролетали сквозь окно
И садились на ресницы,
Словно так заведено.

На часах стояло время,
На полу цвела сирень.
И впервые с сотворенья
Начинался звёздный день.

—

Я не уйду тропой бродяг
Топтать ковыль и спать в полях,
Но я люблю послушать – как
Шумят под ветром тополя.

Когда ко мне приходит ночь,
Мы с ней садимся у окна.
И суету сметая прочь,
Восходит полная луна.

Я слышу шорохи листвы,
И дальний гром с высоких гор,
И трепет мёрзнущей травы,

И звёзд невнятный разговор.

Холодным звёздам поверял
Я потаённые мечты.

И уходил к ночным зверям
За грань безумия черты.

Я слышал вой седых волков,
Всежадно пьющих вашу кровь,
Покуда с звёздных потолков
На землю льёт дождём любовь.

Ночей бессонное вино
Я пил, не в силах утолить
Глухую жажду, и одно
Оно мне помогало жить.

Среди толпы людских богов
Живого Бога не найти.
Но кто-то смотрит с облаков,
И кто-то ждёт в конце пути.

Я жду ответа в тишине,
Как мир холодный ждёт рассвет.
Никто не отвечает мне -
Ответа не было и нет.

—
О чём не говори, – ты говоришь о Боге.
Знать, это у тебя внутри.
Ведь тех, кому ты есть, так мало, ну а многим -
Им всё равно: живи или умри.

Чего же ты искал, забыв земное благо,
О чём молил у Бога: помоги!?
Сердечная тоска и белая бумага -
Твои друзья и старые враги.

Ты думал – это дар, но поджимали сроки,
И смерть уже, наверное, в пути.
Изменчивая тень маячит на пороге
В сомнении: зайти или уйти.

На стоптанных ногах войдя в ворота рая,
В изношенную душу обнажись.
И в радостных садах от скуки умирая,
Припомянай свою земную жизнь.

И кто же там сейчас шагает по дороге,
И до зари ложится на ночлег?
О чём не говори, – ты говоришь о Боге,

И будет так: отныне и вовек.

—

Все-то мы разные,
Все непохожие,
Все на земле мы
Простые прохожие.
Вряд ли и в будущем
Что-то изменится.
"Крутится, вертится
Старая мельница" -
Наша Земля,
Увлечённая танцами
В звёздных просторах
Под музыку Кальмана.
Время несёт нас
От станции к станции
Скорого поезда,
Поезда дальнего.
Мимо проносятся
Звёзды, созвездия -
Тайного мира
Немые известия.
Сколько миров! -
Сосчитаешь ли за ночь ты?

Светит луна,
Как фонарь полустаночный.
Можно ли спать,
Если только не мумия
Ты, и познал
Неизбежность бессмертия?
Знаешь, что слышу
В грохочущем шуме я,
Знаешь, что главное
Понял на свете я?
Только лишь то,
За что кровью заплачено,
Может спасти тебя,
А иначе нам
Нету спасенья
От вечного холода.
Старое – смертно,
Бессмертное – молодо.

—

Сними с себя одежду слов,
Сожги свои стихотворенья.
Пусть будет первое число,
На день седьмой от сотворенья.

Ты видишь – Бог на облаках,
Он помахал тебе рукою.
И мир ещё в черновиках
Незавершённую строкою.

Ты видишь вещи без имён,
Цветов и трав очарованье,
И звери тысячи племён
К тебе подходят за названьем.

Так вот когда ты был поэт!
Уста немые разомкнулись,
И слово уронило свет,
И звуки песней обернулись.

Сквозь сто веков я не забыл
Какое это было счастье -
При сотвореньи мира был
Не зритель я, а соучастник.

И так записано в крови
И в линиях судьбы на коже,
Что мне без этого любви
На свете нет и быть не может.

И пусть слова за много лет

Свой яркий свет уже забыли,
Но вот опять – придёт поэт
И протирает их от пыли.

Они звучат, как в первый раз,
Сквозь тьму веков и будни быта,
И снова что-то будят в нас,
Что быть не может позабыто.

—

"Пусть светит месяц – ночь темна".
Ещё темней под этим светом,
Который дарит нам луна:
Ворам, влюблённым и поэтам.

Сверкают звёздные миры
Для тех, кому уже не спится,
Стирая правила игры,
Сдвигая старые границы.

На тёплой койке спит малыш
И улыбается виденьям,
А звёздный свет стекает с крыш
И порождает привиденья.

Они живут по чердакам
Среди высокой паутины
И помогают паукам
Плести узорные картины.

Я не влюблённый и не вор,
Встречаю день, как день рожденья.
И смерть – уже не приговор,
А только точка восхожденья.

И ветер, словно вздох глубок,
Деревья шепчутся листьями,
И все, о чём мечтает Бог,
Когда-нибудь случится с нами.

—

Говорили слова, улыбались улыбками,
И за это просили не меньше, но вечности.
А слова рассыпались простыми ошибками,
И, смеясь, удивлялись подобной беспечности.

Сочиняли богов и о чём-то просили их,
Но ответом всегда было только молчание.
Знали кровь, как вино, и любовь, как насилие,
И молитвы коров называли мычанием.

Как умели мечтать и хотели хорошего,
Но построили дом на крови и отчаяньи.
Сколько праведных душ на портянки изношено,
Ни за что, ни про что, да под руку нечаянно.

Были смелые, ах, как до жизни охочие,
Только главного в жизни не сдали экзамена.
Были красные, белые, чернорабочие -
Стали просто травой, подкошенной замертво.

И теперь уже поздно покачивать пальчиком.
Если дыры в душе, – не заткнёшь их подушкой.
Были тоненькой девочкой, худеньким мальчиком...
Жили-были старик со старушкой...

—

Убей сомнения в душе
Пока они не съели душу.
Дома стоят, как в неглиже,
Пустыми окнами наружу.

Куда не кинь усталый взгляд,
Везде привычная картина -
Когда не спят, тогда едят

И хлещут водку, как скотина.

И как тут не сойти с ума,
Везде, везде одно и то же.
Вы понастроили дома
Похожие на ваши рожи.

И ваши души в тот же тон
Окрашены, как этот серый
Холодный железобетон,
Уродством схожий с вашей верой.

Всю жизнь играя в дурака,
Вы все треплетесь о божье,
Где в каждой щели таракан,
В панельной каменной берлоге.

И только слышно: ... твою мать!
Несёт по гулким переулкам.
И как тут душу не сломать,
Не стать таким же недоумком?

Какая, к дьяволу, мечта?
Одни запоры и заборы.
И в душу лезет суета,
Как по карманам шарят воры.

И хочется о всём забыть,
Уйти и вновь не возвратится.
Как в старой пьесе: быть – не быть?
Не быть. И улететь, как птица.

—

Подари мне высокую смерть -
На бегу, на войне, на коне,
На костре – так отрадно гореть
Будет мне на высоком огне.

Забери эту низкую жизнь,
Всю изглоданную суетой,
Как червями сомнений и лжи.
Подари мне желанный покой.

Чтобы не было больше слов,
Оболгавших всю душу мне,
Чтобы не было больше снов.
Зачеркни меня на войне.

Умереть, чтоб убить страх, -
Как умножить меня на ноль.
Смерть – как добрая медсестра.

Умереть, чтоб убить боль.

—

Одинокие волки сомнений
Никогда не сбиваются в стаю.
Одинокие волки сомнений
Умирают, когда их поймают.

Полузвери и полубоги,
Но не люди, ведь люди презренны.
Одинокие волки дороги
Рвут их горло и нежные вены.

Замолчите, не плачьте напрасно,
Не просите пощады у зверя.
Одинокие волки прекрасны,
Одинокие волки не верят.

Что придумано нами для пользы,
Что придумано нами от скуки, -
Всё неловкие, странные позы,
Всё нелепые, жалкие звуки.

Среди мусора наших хотений
Вера в Бога смешна и нелепа.

Люди хуже зверей и растений, -
Те не лезут ногами на небо.

Не рыдают, когда умирают,
А ложатся на землю просто.
От ворот человеческого рая
Их пинком прогоняет апостол.

И поэтому в сумерках тени
Нарастают, как чувство тревоги.
Одинокие волки сомнений
Вырастают на лунной дороге.

—

Но живём мы на свете, как будто во сне.
Как беспечные дети на вечной весне.
Умирают другие, а мы не умрём,
В нашем розовом мире мы выстроим дом.

Чтобы стало светлей, включим ласковый свет,
На оконном стекле нарисуем рассвет,
Будем пить молодое, шальное вино,
Плотно двери закроем и ляжем на дно.

Пусть года за годами текут, как река,

Мы судьбу загадали себе на века.
Пусть за окнами ветер с холодным дождём,
Мы бессмертные дети и мы подождём.

А когда просветлеет, утихнут дожди,
И в своих мавзолеях возлягут вожди,
И от крови шальной упокоится зверь,
Отворится окно и откроется дверь.

Будут птицы весенние песни нам петь...
На пути к воскресению будет смерть.

—

Есть нечто во мне, что больше меня.
Поэтому я ещё жив.
Есть нечто в огне, что больше огня.
Но в правде есть море лжи.

Когда я уйду и закрою дверь -
Кто сможет меня найти?
Есть в человеке глубокий зверь -
Тайна его пути.

С неба не спросишь, земля соврёт.
Жизнь – это только нить.

А я вот боюсь – что Бог умрёт,
И негде его хоронить.

--

Ну что? – ещё не режут за стихи?
А за псалом – по голове кайлом?
Ах, право же – какие пустяки!
Ведь так приятно сдохнуть за углом.

Отверженный и спившийся поэт -
Какая дивно чудная судьба!
Но – нет! Никто не режет за сонет
Поэзии безумного раба.

Никто не гонит, не клеймит его
Последними словами – вот скоты!
Как будто знают, что страшней всего
Гармония вселенской глухоты.

Завяли звуки в мраморных ушах
Седых быков и праведных коров.
И где там помещается душа -
Не скажет ни один из докторов.

И даже хорошо, что не кумир -

В густой толпе затопчется мечта.
Хорошие стихи меняют мир.
И пусть не люди – Бог их прочитал.

—

Вынь из души ерунду,
Выброси и позабудь.
Выбери в небе звезду -
Пусть осветит твой путь.

Встань на высоком окне
И прыгай – пора решить:
Тем, у которых нет
Крыльев, незачем жить.

—

Всё, что было вначале,
Сгорело дотла:
Корабли на причале,
Безумие комнат,
Одинокие мысли,
Смешные слова.
Всё, что было,
Забыла душа

И не вспомнит.

На душе и в карманах
Одни пустяки.
Суею, как пылью,
Покрытые вещи,
Молча смотрят
На стены и потолки,
И молчание их
Безусловно зловеще.

Не за тем ли
Пришли мы,
Чтоб молча уйти,
Не спросив ни о чём -
Ведь никто не ответит.
Только пыль,
Только ветер
На нашем пути,
Пыльный ветер
На пыльной,
Пустынной планете.

Ощущение рыбы
На жёлтом песке -
Пустота.

И ничто тут
Её не заполнит -
Ни любовь,
Ни мечта,
Ни молчание комнат.
Бьётся сердце
В предсмертной тоске.

Цветы обманывают нас
Своей непрочной красотой,
Похожей на людское счастье.
Они нам сердце рвут на части,
Высокой поманив мечтой,
Прекрасной без прикрас.

Но день прошёл и где оно -
Минутной красоты забвеньё?
Цветы роняют лепестки,
Как я тетрадные листки,
Где проросли стихотворенья,
Роняю в глубь души на дно.

Смешны вчерашние слова,
При свете дня они мертвы,
Как все отравленные принцы.

Где смерть надуманна, как принцип.
Как окончание главы,
На плаху ляжет голова.

Обманывают нас цветы.
Но можно ль выжить без обмана?
И кто прошёл по жизни путь,
Сумев себя не обмануть?
Не выбрав, поздно или рано,
Святой обман своей мечты?
Я или ты ?.. – не я, не ты.

—

Я вижу вновь зелёный остров,
Далёкий мой волшебный рай.
Где жить и весело, и просто,
И море хлещет через край.

Он так запутался в приливах,
Что не считает смех за грех.
Здесь нет людей, кроме счастливых,
И нет любимых, кроме всех.

Моя душа – осколок неба,
В мечтах излечится тобой.

Где горсть стихов, как ломоть хлеба,
И вдох, и выдох, как прибой.

--

Говорящим слова улыбаются звуки,
Обретая бессмертье хотя бы на миг.
И летят, и вздымаются хрупкие руки,
Разрывая на шее тугой воротник.

А молчанье невинно – неслышно, невидно,
Как по сонной артерии булькает кровь.
По гранённым фужерам разлитые вина
Распаляют невинную похоть – любовь.

Всё, что было, – рассказано, спето, забыто...
Все мечты, как солдаты, погибли в бою.
В безнадёжно бездарной симфонии быта
Убиваю бессмертную душу свою.

Уменьшается звук, тишина нарастает,
И душа вырывается птицей из рук.
Занеси меня снегом, который не тает,
Мой далёкий, единственный, преданный друг.